"Пойдемте." Су Чэнхуэй, казалось, не заметил гнева на ее лице. "Мэр Ли собирается выступить через некоторое время".

Ли Цяньсюэ принужденно улыбнулся и посмотрел на зонтик на голове. "Ты также знаешь, что я выйду на сцену?"

Су Чэнхуэй убрал зонтик и передал его своему помощнику. "Конечно. В конце концов, я ведь тоже выхожу на сцену, верно?"

Ли Цяньсюэ холодно посмотрела на него и, воспользовавшись случаем, поднялась на сцену. Су Чэнхуэй взял ее за руку сзади и мягко сказал: "По этой дороге нелегко идти. Позволь мне помочь тебе".

"В этом нет необходимости". Ли Цяньсюэ незаметно отдернула руку. "Не трогай меня, и, естественно, я буду идти хорошо".

"Цяньсюэ..." Су Чэнхуэй был немного беспомощен, но Ли Цяньсюэ уже шла очень быстро.

Она уже не в первый раз присутствовала на церемонии закладки фундамента. За столько лет корпорация Ли не успела реализовать множество проектов. Су Чэнхуэй ей был не нужен.

Один за другим они поднялись на простую деревянную платформу. На помосте была расстелена красная ковровая дорожка.

Ли Цзюньшэн и Ван Тао стояли в центре. После того как двое поднялись на помост, они встали по обе стороны от Ли Цзюньшэна. Все, что происходило дальше, было сделано в соответствии с процедурой.

Сначала Ли Цзюньшэн выступил от имени руководителей города, затем президент Чжоу, и, наконец, настала очередь Ли Цяньсюэ.

У нее был черновик, который Ян Жун подготовил для нее несколько дней назад, но память у нее всегда была хорошая. Такая сцена была для нее пустяком.

Солнце стояло высоко. Она была одета в розово-красный костюм, который не был ни показным, ни величественным. Он также соответствовал торжественному случаю, необходимому для открытия сегодняшнего предприятия.

Сначала она поблагодарила руководителей города за поддержку работы корпорации "Ли". Затем она поблагодарила группу компаний "Тяньюй" за их роль в этом деле, а также за результаты сотрудничества между двумя компаниями во многих аспектах.

Наконец, она рассказала о концепции City Star, жилого района, полностью состоящего из искусственного интеллекта.

Это была длинная история, но она была короткой. Ее речь длилась всего пять минут. Снизу со сцены на нее смотрели бесчисленные камеры. Она уже привыкла к такому случаю.

После одного раунда речи пришло время перерезать ленточку. Су Чэнхуэй, которая только что стояла по другую сторону от Ли Цзюньшэна, в это время подошла к ней.

Этикетчица несла на сцену золотую тарелку и ножницы из красного шелка. Су Чэнхуэй встал рядом с ней и повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Эта сцена была очень знакомой. Они стояли вдвоем, перерезая ленточку и закладывая фундамент проекта. Кто знает, сколько раз это повторялось?

Ли Цяньсюэ не обращала внимания на слишком горячие взгляды окружающих. Она сосредоточила все свое внимание на незнакомце.

Незнакомец. Отныне Су Чэнхуэй был просто незнакомцем.

Она долго думала над словами Су Цинсана, сказанными в тот день. Она решила, что не хочет связывать себя с Су Чэнхуэем до конца жизни.

Что если она будет мучить Су Чэнхуя каждый день? Если она будет мучить его, разве она не станет такой же, как он?

Она не хотела этого.

Ей не нужно было выбрасывать свои силы ради человека, который того не стоил.

В тот вечер был банкет по случаю дня рождения старого мастера Дуна. Ли Цяньсюэ пошла туда как представитель семьи Ли. Раньше на таких банкетах достаточно было присутствия Су Юйсинь.

Она лично пришла, чтобы дать старому господину Дуну высказаться.

Сегодня утром по телевизору показывали церемонию закладки фундамента корпорации Ли. Корпорация Ли не только показывали по телевизору, но и разместила рекламу в интернете и во всех крупных печатных изданиях.

Когда она вошла в здание, многие люди поздравляли ее.

Ли Цяньсюэ поболтала с ними, но это было ее родное место, поэтому, поболтав некоторое время, она выбрала уголок и села.

На ее телефоне появилось сообщение. Она была в группе Wechat с Су Цинсаном и Су Юйсинь.

Су Цинсан время от времени выкладывал фото и видео близнецов.

Самым большим увлечением Ли Цяньсюэ после работы было просматривать фотографии, которые выкладывал Су Цинган.

Близнецы были вместе уже более трех месяцев, и они уже могли кататься.

Нянь Нянь была медленнее, и у нее не хватало сил. Она изо всех сил пыталась перевернуться на кровати, но у нее получалось только боком. Чтобы перевернуться полностью, ей нужна была помощь.

На фотографиях были изображены два человека, лежащие на кровати, а через некоторое время было прислано видео.

Хуо Цзиньяо поддерживал крошечное тело Сян Сяна и изо всех сил пытался перевернуть его. Малыш говорил на языке, который взрослые не могли понять. Он выглядел очень забавно и мило.

"Такой милый".

Голос, который внезапно прозвучал, был очень знакомым. Ли Цяньсюэ быстро опустила телефон и посмотрела на собеседника.

Она не должна была удивляться. Если она смогла прийти, то, естественно, Су Чэнхуэй тоже сможет прийти.

Она собиралась встать и уйти, но, вспомнив о том, о чем внезапно подумала утром, спокойно села на место.

Су Чэнхуэй удивленно посмотрел на нее. Сегодня Ли Цяньсюэ не выглядела так, будто хочет оттолкнуть его, и не испытывала неприкрытого отвращения при виде него.

Ее выражение лица можно было назвать спокойным. Удивление Су Чэнхуэ длилось всего несколько секунд. Он быстро сообразил, чем вызвано ее выражение лица.

Он посмотрел на нее и сел на диван рядом с ней. Выражение его лица было несколько настороженным.

"Если подумать, то Нянь Нянь очень милая, верно?" Су Чэнхуэй уже ездил в город Ронг, чтобы посмотреть на двух детей. Чем старше они становились, тем нежнее выглядели. Они были очень милыми.

Ли Цяньсюэ посмотрела на него. Ее губы шевельнулись, но она не произнесла ни слова.

"Когда я в последний раз была в городе Жун, эти два малыша даже улыгнулись мне".

Ли Цяньсюэ закрыла глаза. Услышав это, она посмотрела на Су Чэнхуэй.

"Су Чэнхуэй."

Су Чэнхуэй была ошеломлена, когда внезапно открыла рот. Ли Цяньсюэ скривила губы, в ее глазах читалась насмешка.

"Когда ты поедешь в город Жун, ты наведишь Су Пэйчжэня?".

Су Чэнхуэй поперхнулся и посмотрел на Ли Цяньсюэ.

Их взгляды встретились. Су Чэнхуэй посмотрел в глаза Ли Цяньсюэ и опустил взгляд. "Да".

"Как она себя чувствовала в последнее время?" Ли Цяньсюэ наклонилась вперед и пристально посмотрела в лицо Су Чэнхуэ. "Нет, или мне стоит задать другой вопрос? Она все еще ненавидит меня?"

В конце концов, именно она объявила, что разорвала отношения с Су Пэйчжэнем. Учитывая характер Су Пэйчжэнь, ей должно быть трудно не ненавидеть ее, верно?

Су Чэнхуэй молчала несколько секунд. Когда Ли Цяньсюэ подумала, что он не ответит, она услышала его мягкий голос.

"Сейчас она очень хорошая. Она никого не ненавидит".

"Правда?" Ли Цяньсюэ не поверила ему.

"Ты должна поверить, что она действительно хороший ребенок".

Слова Су Чэнхуэ вызвали у Ли Цяньсюэ усмешку. Он посмотрел на нее с серьезным выражением лица. "Пэйчжун была воспитана тобой. Даже если она не выдержала и пошла по неправильному пути, она все равно была воспитана тобой. Если ты отвергнешь ее, ты отвергнешь свои собственные усилия".

Ли Цяньсюэ глубокомысленно посмотрела на Су Чэнхуэ из-за своих слов. "Разве это так? Но я уже столько лет отвергаю все свои усилия. В конце концов, я потратил более 20 лет на воспитание двух неблагодарных детей. Если это не было пустой тратой моих усилий, то что еще это может быть?"

Су Чэнхуэй потерял дар речи, а Ли Цяньсюэ почувствовала скуку. Она только сегодня утром все обдумала. Она хотела относиться к Су Чэнхуэ как к незнакомцу. Раз уж она хотела относиться к нему как к незнакомцу, зачем ей говорить такие вещи?

Как раз когда она собиралась уходить, она услышала очень низкий и хриплый голос Су Чэнхуэ: "Нет, это не так".

Он смотрел на нее горящим взглядом: "Твои усилия были не напрасны. Пэйчжэнь просила передать тебе, что ей очень жаль".

"Она сказала, что знает, что тебе это не нужно и ты не хочешь этого слышать. Тем не менее, она должна извиниться перед тобой".

Молчание. Ли Цяньсюэ сидела, не двигаясь.

За пределами банкетного зала было очень оживленно, но в зоне Ли Цяньсюэ стояла смертельная тишина.

Она сидела, уставившись на Су Чэнхуэ.

Су Чэнхуэй не избегал ее взгляда, а его голос был очень мягким. "Пэйчжэнь действительно изменилась. Она даже сократила свой срок за особые заслуги. Если ты увидишь ее, то узнаешь".

Ли Цяньсюэ поджала губы, а тыльная сторона ее руки слегка побледнела.

Она воспитывала Су Пэйчжэнь более 20 лет. С раннего возраста ее тщательно воспитывали и обучали. Если Су Чэнхуэй был человеком, который причинил ей наибольшую боль в этом браке, то Су Пэйчжэнь была вторым человеком. Дело не в том, что она не дала ей выхода, и не в том, что она не дала ей выбора.

У нее мог быть лучший выход, но она выбрала тот, который причинил ей больше всего боли.

Когда она нацелилась на Су Цинсана, не говоря уже о том, что она уже узнала Су Цинсана, даже если бы она не знала личность Су Цинсана в прошлом, она бы не согласилась с ее методами.

Она учила Су Пэйчжэнь видеть общую картину и быть дальновидной. В конце концов, она пустила в ход грязные трюки.

Су Пэйчжэнь заплатила цену, но для нее она также потеряла дочь. Даже если эта дочь была рождена не ею.

"Какое отношение это имеет ко мне? "Ли Цяньсюэ была очень холодна. "Она больше не моя дочь. И я не хочу ее видеть".

Она ясно сказала, что хочет относиться к Су Чэнхуэ как к чужому человеку, но его случайные слова напомнили ей о тех неприятных вещах.

Даже если это она сама начала, ей все равно стало не по себе. Ли Цяньсюэ больше не могла сидеть спокойно. Она встала и повернулась, чтобы выйти на улицу.

Су Чэнхуэй встал и последовал за ней.

Ли Цяньсюэ поприветствовала старого мастера Дуна и сказала, что в последний момент у нее появились дела, поэтому она ушла первой. Учитывая статус Ли Цяньсюэ, Старый Мастер Дун был очень рад, что она пришла. Он был очень вежлив и попросил ее заняться своими делами. Он также попросил своего сына отправить Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ отказалась. Когда старый мастер Дун увидел Су Чэнхуэ за ее спиной, он улыбнулся.

Ли Цяньсюэ не видела этого улыбающегося лица. Если бы она увидела, то, наверное, стала бы еще более мрачной.

Ночной ветерок был прохладным. На небе не было ни одной звезды. Было ясно, что утром солнце еще светит ярко, но в этот момент собирались темные тучи. Казалось, что ночью начнется дождь.

От влажности воздуха раздражение в сердце Ли Цяньсюэ не только не исчезло, но и усилилось.

Особенно когда она знала, что Су Чэнхуэй следует за ней, ее шаги становились все быстрее и быстрее.

Она посмотрела на парковку в другом конце отеля, где Сяо Чжао припарковал свою машину. Она могла бы позвонить ему, чтобы он подъехал, но сейчас она предпочла бы пройти сама и успокоиться.

Когда она уже собиралась перейти дорогу, впереди идущая машина проехала довольно быстро.

"Цяньсюэ?"

Су Чэнхуэй, который был позади нее, в это время бросился вперед и потянул ее назад.

От удара тело Ли Цяньсюэ упало в объятия Су Чэнхуэ. Он обнял ее и сделал два больших шага назад, прежде чем стабилизировать свое тело.

"Будь осторожен."

Ли Цяньсюэ о чем-то задумалась и не заметила его. Теперь, когда она отреагировала, она протянула руку и толкнула Су Чэнхуэя.

"Су Чэнхуэй, не подходи ко мне".

Если бы он не шел позади нее, она бы и не подумала идти быстрее.

"Цяньсюэ..."

"Остановись." Ли Цяньсюэ глубоко вздохнула и попыталась успокоиться. "Что ты хочешь сказать?"

"Ты хочешь, чтобы я простила Су Пэйчжэня? Или ты хочешь, чтобы я простила тебя?"

"Цяньсюэ, я не это имела в виду".

"Мне все равно, что ты имела в виду".

Ли Цяньсюэ вспомнила о своем предыдущем плане. В прошлом она всегда избегала говорить об этом. Она думала, что пока она держится подальше от Су Чэнхуэя, все будет хорошо. Но сейчас она хотела прояснить ситуацию с ним.

"Су Чэнхуэй, я просто хочу сказать тебе. То, что ты сейчас делаешь, бесполезно для меня. Это бесполезно".

"Во-первых, я тебя ненавижу. Очень сильно ненавижу.

Лучшее, что я могу сделать, это не мстить вам, но я не могу не ненавидеть вас. Я не хочу прощать ни тебя, ни Су Пэйчжэня. Во-вторых, Цинган и Юйсинь выросли. Им больше не нужна твоя отцовская любовь. Мне не нужна твоя компенсация, как и двум моим детям. Так почему ты должен говорить о компенсации?"

"Наконец, если ты действительно чувствуешь себя виноватым, если ты действительно чувствуешь, что подвел меня, а Су Пэйчжэнь действительно чувствует, что подвела меня, то все, что вы двое можете сделать, это держаться от нас подальше. Понятно?"

Су Чэнхуэй увидел, что она собирается развернуться и уйти, поэтому он пошел вперед и схватил ее за руку. Он был в панике, и вдруг понял, что Ли Цяньсюэ внезапно захотела провести между ними черту.

"Цяньсюэ, ты прекрасно знаешь, что это невозможно. Юйсинь и Цинган - мои дети. Как я могу отдалиться от них?"

"У тебя все еще есть Су Пэйчжэнь, а у меня только Цинсань и Юйсинь". Ли Цяньсюэ отказалась. "Я не хочу мешать тебе принять двух детей, но, судя по тому, что ты сейчас сказала, ты явно сделала выбор. Такой же выбор, как и двадцать лет назад. В таком случае, что я должна тебе сказать?"

"Я не хочу". Су Чэнхуэй обнял ее за плечи. "Ты не можешь так ошибаться. Я никогда так не думала, и я никогда не делала такого выбора".

"Не делал? Тогда почему ты только сейчас сказала мне, что Пэйчжэнь - хороший ребенок? Если она хороший ребенок, то кто тогда двое моих детей?"

"Я не это имела в виду. Я просто хотела сказать, что Пэйчжэнь действительно изменилась. Более того, вы так долго ее воспитывали, вы должны знать ее характер".

"Да, я так долго ее воспитывал, но я не мог видеть ее насквозь. Это похоже на то, как раньше я считал тебя честным человеком, но что с твоим характером? Что с ним?"

"Цяньсюэ, это несправедливо, что ты так ко мне относишься. Я просто был импульсивен тогда,

и потом пожалел об этом".

Это был первый раз, когда Су Чэнхуэй излил свое сердце перед ней. "Я был немного зол в то время, но потом я пожалел об этом.

Я действительно сожалел об этом".

Он жалел не только из-за развода с Ли Цяньсюэ, но и в течение последних 20 лет, пока он думал об этом днем и ночью, не было случая, чтобы он не жалел об этом.

Сначала это было импульсивно, но позже он не мог объяснить это внятно. Когда он хотел сказать это, он уже не мог этого сказать.

Он не мог объяснить эти вещи Ли Цяньсюэ. Он также не мог сказать ей, что давно отказался от мести.

Только из-за своей нелепой самооценки он не мог открыть рот.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088796>